

В мрачном подвале подземелий Корня, в одной из красиво обставленных комнат, Учиха Кимико, так же известная как ведьма Моргана, молча смотрела в пустоту, размышляя. На столе перед ней лежали гадальные принадлежности, которые были ей просто необходимы в этом мире.

Она не убирала их с того самого момента, как закончила гадание и передала Акацуки результат. Это был своего рода тест, с помощью которого они смогут убедиться в её надёжности - теперь, когда у неё было оружие, покрытое кровью воплощения этого ублюдка, Мерлина, она хоть и с трудом, но могла в определённый момент, когда местные звёзды сойдутся в необходимую последовательность, узнать, где он будет в следующий день-два.

Это было очень мощное гадание, в её мире оно могло принести куда больше сведений, на куда больший период, однако здесь она была ограничена иным типом энергии, чакрой. Безусловно, новое тело с мангёко шаринганом в разы усилило её способности к очарованию, которые в своё время помогли ей с Артурией, однако к её удивлению, они оказались с большим подвохом, с каждым использованием истощая всё больше своего ресурса. Впрочем, об этом сейчас беспокоиться вовсе не стоило, скоро она уже приступит к экспериментам в этой области, а сейчас...

- Кимико сама - позади неё, стоило лишь пустить немного чакры в особый проводник, вделанный в её кресло, появился шиноби корня.

Её корня, если точнее. Данзо... Давно уже пал под действием её чар, стал послушным пёсиком на побегушках. И не помогли ему все те шаринганы, которые он успел прибрать... хм... к рукам.

- Передай это в страну дождя, в обычное место, как можно скорее - коротко дала она приказ и шиноби почтительно принял запечатанный особым образом свиток, в котором было очередное послание, приближавшее её Месть.

Как только шиноби закрыл за собой дверь, в комнате, во вновь воцарившемся полумраке сверкнуло два кроваво-красных глаза, словно там затаился какой-то злобный монстр из сказок. Невидящим взглядом глядя в пустоту, Моргана пробормотала:

- Артурия померла, так что ты следующий, Мерлин! Я уже всё подготовила! Ещё немного и я достигну своего, ты навечно останешься в этом треклятом мире, наконец оставишь меня в покое и я получу то, что должно мне принадлежать! - шептала она в тишине, даже не осознавая, что шаринган на самом деле влияет на её разум куда сильнее, чем она об этом догадывается.

Хикэру остановился, лишь когда добрался до окраин селения. Пожар уже распространился на большинство домов, однако не было слышно ни звуков беготни их бедных обитателей, пытающихся спасти своё имущество, ни шиноби из гарнизона, которые могли бы затушить пожар своими водяными техниками.

Вообще, обычно для территории страны дождя пожары были редки, однако тут была уже почти граница страны, а самих дождей в таких местах идёт как правило не сильно больше, чем в той же Конохе. В любом случае, отсутствие реакции могло значить только одно - жители или сбежали от кого-то, либо же...

- Проклятье - в ярости прошипел себе под нос Хикэру, заметив на соседней улице что-то подозрительно похожее на трупы.

К сожалению из-за огня было сложно разглядеть, однако он поспешил продвинуться дальше к центру и тут же всё стало на свои места. Похоже, из жителей этого селения не уцелел никто - перед Хикэру открылся ужасающий вид. Множества тел, скорее всего согнанных сюда людей, валялись в лужах крови, разрезанные и разделанные самыми омерзительными способами. И везде где только можно был начерчен кровью странный символ - круг, а внутри него перевёрнутый треугольник.

- Вот и ты, наконец-то - раздался басистый, сипловатый голос позади и Хикэру моментально отпрыгнул в сторону, метнув в сторону говорившего несколько ледяных игл, однако тот с лёгкостью отбил их все.

- Какузу - прошипел он в ярости, узнав одного из старейших членов Акацуки.

Хикэру не был знаком с ним лично, однако несколько раз видел в живую, ещё когда работал на побегушках у Пейна.

- Именно. Мне разрешили забрать твоё сердце, так что ничего личного, пацан. В каком-то роде, ты продолжишь жить даже после того, как мы прибудём тебя.

- Проклятый... Стоп, что? - осознав, что его противник только что сказал "мы", Хикэру тут же отпрыгнул ещё раз и как оказалось, очень вовремя - его чёрный плащ на спине разорвало лезвие, которое, не увернись он вовремя, с лёгкостью разрубило бы его на две части.

- Бля, да ты его спугнул! - раздался ещё один голос, такой же сиплый, но на сей раз уже помоложе.

Встав таким образом, чтобы видеть обоих противников, Хикэру в первую очередь обратил внимание на впечатляющее оружие, которым его только что чуть не прикончили - им оказалось трёхлезвийная коса на металлическом тросе, длиной пару десятков метров.

За ней находился и её обладатель, странный тип в стандартной одежде Акацуки с безумным взглядом и седыми волосами, зачёсанными назад. Повернув косу лезвием к огню, он внимательно к ней присмотрелся, однако через пару секунд разочарованно выругался:

- Да ну нахрен! Ни капельки крови, Какузу, ну ты и ублюдок! - вместо того, чтобы вдвоём напасть на него, он, не обращая ни на что внимания, тыкнул пальцем в своего напарника, одновременно с этим обвинением.

- Замолкни и убей его наконец! За голову этого юнца дают слишком мало денег, так что я здесь только из-за приказа и его сердца обладателя генома клана Юки. Да, не смей повредить сердце! Эй, ты слышишь? Эй! - заговорил размеренным басом Какузу, однако когда увидел полный игнор со стороны своего союзника, всё же проявил кое-какие эмоции, заговорив быстрее, но Хидан его уже явно не слушал, рванувшись в атаку.

- А-ха-ха, да-а-а, сдохни ради великого Джашина! Я тебя благословляю! - распалялся он, на невероятной скорости приблизившись к Хикэру и размахивая перед собой в различных выпадах косой.

- Джашин? - тихо прошептал Хикэру, вникнув в бессвязные вопли своего противника.

Это многое объясняло - он уже слышал про один инцидент, связанный с сектантами этого культа, так что быстро для себя решил, кто его главный противник - без сомнений, именно Хидан убил всех местных жителей. По крайней мере, насколько он понимал, Какузу никогда бы не сделал этого, если бы ему за это не заплатили заранее.

Тем не менее, о нём вовсе не следовало забывать. В отличие от культа Джашина, о котором он знал лишь то, что те приносят обильные жертвы своему божеству, про силу Какузу он знал более, чем достаточно и был уверен, что не сможет в одиночку победить даже его одного. Возможно, провести бой "в нищю" и сбежать - да, но не победить.

- Сука, да смотри ты на меня! - рассвирепел Хидан, когда увидел, что его противник не уделяет их схватке должного внимания, сосредоточившись на возможной атаке со стороны его спутника.

- ... - сместив взгляд на голосистого противника, Хикэру отбил очередной выпад, после чего пропустил чакру льда через свою катану.

Он уже давно добыл себе достаточно хорошо проводящий чакру клинок, так что теперь мог не только укреплять своё оружие, но и атаковать прямо через него же без каких-либо видимых усилий - в следующий миг на лезвии появилось множество сосулек, которые при резком выпаде сверху вниз оторвались и полетели прямо в Хидана, в то время как сам Хикэру резко переместился вправо и атаковал его с другой стороны.

- Ах бл... - во все стороны брызнула кровь, что немало удивило Хикэру, ведь противник даже не

думал уклоняться, вместо этого просто отбив сосульки и приняв на себя удар катаной, через боль проорав:

- Теперь ты сука не убежишь от меня! Н-а-а! - с безумным блеском в глазах и такой же безумной улыбкой, он резко дёрнул левой рукой и в ней моментально появилось чёрное лезвие раскладного кола, которым он тут же атаковал свою жертву...

<http://tl.rulate.ru/book/71692/2661121>